

— Именно так. Не могли бы вы порекомендовать несколько трудов с комментариями известных авторов?

— Конечно.

Улыбка Гу Юйци словно заставила расцвести сотни цветов, и сердце Шэнь Юньшу слегка забило. Затем она вкратце объяснила расположение Павильона Первых Чернил, порекомендовала несколько конспектов лекций великих учёных и повела её искать их.

— Вот эта в синей обложке написана старцем Цянем. После прочтения можешь обсудить с ним кое-что.

— Благодарю за наставления, Юйци.

Гу Юйци продолжила:

— Обращаться «Юйци» как-то не совсем удобно. Дома все зовут меня «Циэр», называй и ты меня так.

— Ваша покорная слуга осмелится, — с лёгким волнением произнесла Шэнь Юньшу, — можно ли мне называть вас Ало?

— Конечно, — Гу Юйци приподняла бровь. — Это всего лишь прозвище.

Шэнь Юньшу обрадовалась в душе, увидев, что та не спрашивает о причине. Станет ли она единственной, кто назовёт её «Ало», и запомнит ли её княжна?

— «Ашу» нехорошо звучит, «Аюнь» — слишком обыденно, — Гу Юйци снова приподняла бровь. — А если называть тебя «Сяошущзы»?

Сказав это, она не услышала ответа от Шэнь Юньшу. Увидев её колеблющееся выражение, Гу Юйци и рассмеялась, и вздохнула:

— Я пошутила, разве я смогу дать тебе имя, как у евнуха?

Шэнь Юньшу покраснела.

— Княжна, просто зовите меня Юньшу, меня ещё никто так не называл.

Прозвище «Сяошущзы» казалось нелепым, но если прислушаться, то звучало мило. Возможно, потому что это предложила она? Юйци... нет, Ало. Она ничем особенным не владела, только надеялась, что Ало не найдёт её скучной.

Шэнь Юньшу чувствовала, что после встречи с Гу Юйци стала куда более сентиментальной, словно растеряла всё своё двенадцатилетнее спокойствие.

— Юньшу, куда ты собираешься сейчас?

Шэнь Юньшу повела глазами. Она изначально собиралась провести всё утро в Павильоне Первых Чернил, но Ало, казалось, собиралась прогуляться. Сегодня сияло яркое солнце, и поездка за город с подругой была заманчивой идеей.

— Я хочу отправиться на загородную прогулку. Ало, не желаете ли составить мне компанию?

— Раз «Сяошущзы» приглашает, то, конечно, пойду.

Гу Юйци легко разгадала маленькие мысли собеседницы, но нисколько не раздражалась. Юньшу хотела подружиться не из-за её статуса двоюродной сестры императора, разве она могла этого не понять?

Судьба действительно удивительна; стоило бросить взгляд на кого-то в толпе и получить ответный взгляд, как сердце откликается, и ты понимаешь — это родственная душа в этой жизни. Думая об этом, она почувствовала прилив радости и невольно взяла Шэнь Юньшу за руку.

Коснувшись руки, она немного удивилась: ладонь Юньшу была мягкой и влажной, её было приятно держать; тонкие пальцы были словно оструганный корень лука или ростки бамбука, белые и стройные.

— Юньшу, у тебя же кожа такая тонкая, — Гу Юйци улыбнулась и сменила хват, взяв её под локоть.

Шэнь Юньшу не понимала, что с ней происходит. Хотя Ало была такой же девушкой, как и она, сердце билось так сильно, когда та взяла её за руку. Там, где их касались, чувствовалось лёгкое онемение, но глаза невозможно было оторвать от пальцев собеседницы: теперь она наконец поняла, откуда взялось выражение «руки, как нежные побеги».

Видя, что Гу Юйци собирается подняться, Шэнь Юньшу быстро пришла в себя, они переглянулись и вместе направились вниз. Четыре служанки сзади, в той или иной степени удивлённые, не решались задавать вопросов.

Шэнь Юньшу взяла две книги, которые собиралась внимательно прочитать дома, и лично подошла к старику Цяню расплатиться. Услышав, что она и Гу Юйци отправляются за город, он с улыбкой достал коробку с лакомствами:

— Печенье «Богатство и почёт бессмертных» и чай с османтусом я как раз собирался отправить вам наверх, но сейчас как раз пригодится.

Шэнь Юньшу, услышав его опытный тон, поняла, что это, вероятно, заготовлено для Ало как обычно, и почтительно приняла, ещё раз поблагодарив.

Цянь Чаосянь рассмеялся:

— Хорошие девочки, перед стариком не нужно учиться чопорным школярам! Сегодня погода чудесная, хорошо повеселитесь.

С древних времён академии располагались в тихих горных лесах, чтобы ученики могли сосредоточенно изучать путь мудрецов. Академия Дунлин, учитывая, что все ученицы были из знатных семей, не могла находиться в слишком глухом и безлюдном месте, поэтому выбрала равнину за городом, где было мало людей и открывался живописный вид. Снаружи охранники патрулировали территорию, чтобы предотвратить появление назойливых поклонников и не смущать молодых дам.

Сегодня они отправились в золотой кленовый лес; красные листья шумели под ветром, и дорога казалась выложенной из золота. Над головой было чистое голубое небо, а стая диких гусей, казалось, летела на юг.

— В той стороне гора Чанъян, а если ехать дальше — река Сунхуа.

В глазах Гу Юйци играла живая искра, это было очень трогательно.

— Если будет возможность, правда хочется отправиться туда взглянуть.

Шэнь Юньшу впервые заметила, что самая выдающаяся черта знаменитой княжны Цилю — это не «брови, как перья бирюзовых перьев, кожа, как снег, талия, повязанная белым шёлком, и зубы, как жемчуг», а те живые осенние глаза, в которых бьётся жизнь. В них сквозила чистая и благородная красота, словно в чистом ручье, способная пленить сердца даже без намерения.

— Хорошо, я нашла себе дурочку в подруги! — Гу Юйци с притворным недовольством нахмурила брови. — Юньшу, как смотришь?

— Это... Ало... — Шэнь Юньшу невольно попросила пощады, как перед старшей сестрой, и сердце Гу Юйци тут же смягчилось.

Так вот оно что, иметь сестру?

*

— Лазурное небо, жёлтая земля.

— Осенние цвета сливаются с волнами, над водой холодная дымка изумрудна.

— Горы отражают косые лучи, небо соединяется с водой.

— Ароматная трава бесчувственна, простираясь ещё дальше заката.

*

— Фу, великой поэтессе Шэнь на две строчки потребовалось полчетверти часа?

Шэнь Юньшу же ответила с серьёзным видом:

— Стихи, созданные Ало, требуют вдвойне осторожности.

Гу Юйци, услышав такую серьёзность, не знала, как реагировать.

— Горы отражают косые лучи солнца, небо соединяется с водой.

— Ароматная трава бесчувственна, простираясь ещё дальше заката.

— Я бы скорее стала этой бесчувственной травой, — Гу Юйци встряхнула рукавами, словно испытывая лёгкое беспокойство. Однако, будучи от природы благородной дамой, это движение выглядело в её исполнении лишь свободно и величественно. — И отправиться бродить по дальним краям.

— Ало, разве вы сможете покинуть родителей и брата? — тихо спросила Шэнь Юньшу.

Княжна была старше её на год, и мать Хэн-вана, должно быть, уже начала присматривать ей пару. Стоило ей подумать, что эта девушка с пронизательным сердцем выйдет замуж и станет чужой женой, как у Шэнь Юньшу на душе становилось тесно. Какой юноша сможет быть достойным такой красавицы? Даже её старший брат, такой изящный господин, казалось, чего-

то не доставало.

Каждый раз, видя в академии влюблённых девушек, она чувствовала лишь угнетение. Сколько стихов было написано о сердитых жёнах, но пока родительская любовь жива, кто скажет, что годы в родительском доме — не самое беззаботное время?

Гу Юйци вздохнула.

— Это только слова.

Она была дочерью князя, княжной Цило, лично пожалованной титулом покойным императором, и каждое её действие представляло лицо императорской семьи.

Но мысли Шэнь Юньшу были чрезмерно тревожными — императорскую дочь нельзя обижать, и если Гу Юйци в будущем будет обижена, развод не станет проблемой, а семья князя-консорта ничего хорошего не увидит.

Автор хочет сказать:

Прозвище «Сяошущзы» предложено маленьким ангелом «х», special thanks! (Если вы не хотите, чтобы автор упоминал вас, обязательно скажите).

«Чаньян» я уже использовал(а) в трёх работах... я правда не умею придумывать названия мест...

Примечание (1): служанка княжны Цило Ицзюань и сестра Чжуан Чань имеют одинаковые имена, поэтому я изменила её на «Идуань». (Пожалуйста, проигнорируйте произношение).

Примечание (2): самоназвание «Ваша покорная слуга» не было тщательно исследовано, есть мнение, что правильнее было бы «простая девушка». В тексте оно используется только для отделения от простолюдинок, если есть ошибки, прошу прощения. На самом деле, читатели, принимающие идею женской академии, вряд ли будут заикливаться на этом... кашель.

«Брови, как перья, кожа, как снег, талия, как стебель, зубы, как жемчуг» — из «Песни о красавице» Сун Юя.

«Лазурное небо, жёлтая земля. Осенние цвета сливаются с волнами, над водой холодная дымка изумрудна. Горы отражают косые лучи, небо соединяется с водой. Ароматная трава бесчувственна, простираясь ещё дальше заката.» — из «Су Му Чжэ» Фань Чжуньяня.

На самом деле, строка «Горы отражают косые лучи солнца, небо соединяется с водой» здесь неуместна, и слова княжны и Юньшу не соответствуют замыслу Фань Чжуньяня, прошу прощения.

— Княжна, вы, может быть, предпочитаете дикие хризантемы за забором?

Гу Юйци замерла, а затем снова улыбнулась.

— Юньшу, ты ошибаешься. Я простая женщина, люблю только пионы, которые затмевают всех прочих цветов.

Шэнь Юньшу весьма одобрительно кивнула:

— Только пионы обладают истинно царственным обликом, и во всей столице, пожалуй, только

ты, Ало, достойна их.

<http://bllate.org/book/16779/1542711>